

Опоздай он сегодня хоть на секунду, цветочный горшок точно прилетел бы прямо в Линь У. От мысли о том, что могло случиться, ему хотелось расколоть этим же горшком голову Ван Цзиньчэну. Пара пинков — слишком дешево тот отделался.

Ответ все не приходил. Линь У забеспокоился, как бы Ван Е сгоряча снова не ввязался в разборки с Ван Цзиньчэном, и поспешил набрать шутивное сообщение, чтобы разрядить обстановку: «Кстати, надо же было такому случиться: я встретил тебя и твоего брата в один и тот же день. Просто мистика какая-то».

Глядя на новое сообщение, Ван Е нахмурился. На его лице отразилось такое отвращение, словно он вот-вот швырнет телефон или отправится в Общежитие 333 побеседовать за жизнь с одним конкретным однокурсником.

Ван Е: — Ты ставишь меня на одну доску с ним?

Линь У: — Закон жизненного равновесия.

Ван Е: — Что за бред?

Линь У: — Человек не может постоянно сталкиваться только с хорошим или только с плохим. Особенно в определенный промежуток времени: если тебе выпадает слишком много счастья, судьба обязательно подкинет какую-нибудь пакость, чтобы уравновесить показатели радости.

Ван Е: — Говори по-человечески.

Линь У: — Встреча с тобой принесла мне слишком много счастья. Судьба этого не вынесла и в тот же день подслала твоего брата для баланса.

Ван Е: — ...

Линь У: — [невинная_улыбка.jpg]

Ван Е: — [прибереги_свои_сладкие_речи.jpg]

Линь У: — [когда_людям_неловко_они_всегда_притворяются_неприступными.jpg]

Ван Е: — [нарываешься.jpg]

Линь У: — [ну_попробуй_побей_меня.jpg]

В Общежитии 509 одnogруппник Ван Е, впервые в жизни с треском проигравший битву стикеров, раздраженно отбросил телефон.

Тот с глухим стуком упал на кровать рядом с ним.

Гэ Лян услышал звук и поднял голову:

— Ты чего?

— Бесит, — недружелюбно буркнул Ван Е.

Гэ Лян с трудом сглотнул:

— Но, бро Е, твои глаза... они вроде как улыбаются...

В десять часов вечера в Общежитие 333 наконец вернулся последний жилец — Ли Цзюньчи.

— С семи утра до десяти вечера, — Ся Ян взглянул на часы, сокрушаясь о такой несправедливости к другу. — Братец, твоя подработка за двести юаней в день — это же всего по тринадцать с копейками в час. Настоящий рабский труд!

— Да ну тебя, я вообще-то в восемь вернулся, — возразил Ли Цзюньчи. — Просто два часа на стадионе проторчал.

— Даже если считать до восьми, почасовая оплата не сильно выросла... — робко вставил свои пять копеек Рэнь Фэйюй.

— И что ты делал на стадионе? — любопытствовал Линь У.

— Оценивал обстановку! — ответил Ли Цзюньчи. — Его же полностью обновили. Вы там еще не были? Просто отпад!

Ремонт стадиона завершился в конце апреля, а потом сразу начались выходные в честь Первого мая, так что они и правда там еще не бывали.

— Отпа-ад? — с сомнением протянул Ся Ян, забавно смешивая тяньцзиньский выговор с северо-восточным диалектом.

Ли Цзюньчи принялся объяснять, активно жестикулируя:

— Беговые дорожки и газон полностью перестелили, брусья и турники сделали повыше, — он повернулся к Ся Яну. — И яма с песком! На глаз — стала больше раза в два, а то и в три.

Глаза Ся Яна мгновенно вспыхнули:

— Серьезно?

— Клянусь своей профессиональной репутацией, — заверил Ли Цзюньчи.

Для Ся Яна, которому после Пробуждения дикой природы на физкультуре во время прыжков в длину учитель специально сдвигал линию старта на несколько метров назад, это было величайшей радостью. Теперь можно не переживать, что улетишь за пределы ямы!

Линь У подумал совершенно о другом:

— Раз уж стадион привели в такой порядок, использовать его только для уроков физкультуры было бы расточительством...

— К чему ты клонишь? — спросил Ли Цзюньчи.

— В прошлом семестре спортивные соревнования отменили, верно? — напомнил Линь У.

— Ну да, тогда как раз вовсю шло это Пробуждение дикой природы.

Школьные спортивные соревнования обычно проводились осенью, а прошлой осенью, едва рассеялся Густой туман, из-за начавшегося Пробуждения дикой природы везде творился полнейший хаос.

— Думаешь, в этом году проведут? — покачал головой Рэнь Фэйюй. — Сложновато будет

организовать, нет?

— Да дело даже не в сложности, а в том, что всё выйдет из-под контроля, — рассудил Ли Цзюньчи. — Мы ведь теперь не обычные спортсмены. Взять хотя бы прыжки в длину: сколько прыгнем мы, а сколько Ся Ян? Как это вообще сравнивать?

— Так пусть соревнуются те, кто в одной категории с Ся Яном. Во всей Школе полно зверей прыгучих видов.

— Слушайте, вы так это расписываете, что у меня аж кровь закипает и боевой дух поднимается... — улыбнулся Ся Ян.

Мысль о спортивных соревнованиях пришла Линь У в голову случайно. К тому же он полагал, что даже если их и решат провести, то по традиции отложат до золотой осени.

Кто бы мог подумать, что объявление появится сразу после окончания праздников Первого мая.

[Чат Института охраны окружающей среды]

Учитель Ли: [Объявление] В целях популяризации физической культуры и укрепления здоровья Школа планирует провести общешкольные спортивные соревнования через две недели. Студентам, желающим принять участие, необходимо заполнить регистрационную форму по ссылке [Ссылка на сайт] до пятницы. Поскольку количество мест ограничено, в случае избытка заявок Институт проведет внутренний отбор. Лучшие студенты представят наш Институт на соревнованиях.

Не успело отгреметь уведомление в общем чате Института, как ожил групповой чат класса.

[Чат группы 1 специальности «Экологическая инженерия»]

Дэн Чача-Пятнистый олень: — Все видели объявление в чате Института?

Недавно с общего согласия никнеймы участников чата Группы 1 специальности «Экологическая инженерия» изменили на новый формат, добавив в конце название животного вида, чтобы всем было проще знакомиться друг с другом.

Дэн Чача-Пятнистый олень: — Кто хочет участвовать в соревнованиях, регистрируйтесь по ссылке, которую скинул учитель Ли. Я же хочу подробнее рассказать вам о показательных выступлениях.

Шан Хайтао-Одногорбый верблюд: — Чего?

Дэн Чача-Пятнистый олень: — Командные показательные выступления. Помните тайцзицюань, который мы учили на первом курсе?

Лю Му-Ёж: — Староста, только не говори, что мы на втором курсе, уже пройдя Пробуждение, опять должны выстроиться толпой от Института и синхронно махать руками под тайцзицюань, соревнуясь с другими факультетами... [мое_слабое_сердечко_не_выдержит_такого.jpg]

Дэн Чача-Пятнистый олень: — В этот раз будет не тайцзицюань, а оздоровительный комплекс длинного кулака для пробужденных.

Цоу Кай-Африканский буйвол: — А разница?

Дэн Чача-Пятнистый олень: — Цоу Кай.

Цоу Кай-Африканский буйвол: — Ладно-ладно, молчу.

Сюй Чжэньлун-Сурук: — ...Если вы продолжите вот так открыто ворковать при всех, я выйду из чата!

Дэн Чача-Пятнистый олень: — В этот раз тренироваться будут не все подряд. Желающие записаться на комплекс длинного кулака могут отправлять заявки мне прямо сейчас.

Ли Цзюньчи-Арабский скакун: — Фух, так это по желанию [ну_и_напугала_же_ты_меня.jpg]

Ся Ян-Спрингбок: — Сестрица, сообщай о таких важных вещах сразу, ладно?

Рэнь Фэйюй-Сапсан: — [выдохнул_с_облегчением.jpg]

Как только выяснилось, что участие добровольное, молчавшие до этого студенты тут же оживились.

Линь У улыбнулся и решил вставить свои пять копеек.

Линь У-Джунглевый волк: — Староста, а есть минимальная квота на группу? Если да, то нам, похоже, придется тянуть жребий.

Дэн Чача-Пятнистый олень: — Нет.

Пан Дундунь-Енот: — Тогда, староста, можешь даже не стараться. Желающих точно не найдется.

Дэн Чача-Пятнистый олень: — Отлично. Значит, вся группа идет на гимнастику пяти зверей! [решено_и_обжалованию_не_подлежит.jpg]

Пан Дундунь-Енот: — ...

Сюй Чжэньлун-Сурук: — Погоди-ка!

Ли Цзюньчи-Арабский скакун: — Это еще что такое?!

Дэн Чача-Пятнистый олень: — Тоже групповое выступление.

Шан Хайтао-Одногорбый верблюд: — Ты же сказала, что участие в показательных выступлениях — по желанию?

Дэн Чача-Пятнистый олень: — Всё верно. Оздоровительный комплекс длинного кулака или гимнастика пяти зверей — выбирайте любое из двух на ваше усмотрение. Полная свобода выбора! [справедливость_восторжествовала.jpg]

Линь У-Джунглевый волк: — ...

Самая длинная дорога в жизни — это путь уловок старосты.

В последующие дни по всему кампусу в лучах заходящего солнца то тут, то там раздавались команды для тренировки кулачного боя и традиционные мотивы. Студенты занимались везде, где хватало места для построения: на стадионе, перед актовым залом и позади него, во дворах

общежитий.

Каждый факультет, каждый студент — все были при деле: одни с резким свистом рассекали воздух кулаками, отрабатывая комплекс длинного кулака, другие плавно двигались, разучивая изящные позы гимнастики пяти зверей.

Вечернее время тренировок было выбрано неслучайно: это позволяло студентам с ночным образом жизни заниматься вместе со всеми.

Построение Института охраны окружающей среды для гимнастики пяти зверей началось раньше остальных, поэтому им посчастливилось отхватить себе место на самом стадионе.

Однако на поле тренировались и другие институты. Зрелище было грандиозным, но какофония от смешивающихся звуков из разных колонок просто сводила с ума.

— Восстановление дыхания...

— Третье движение: олень бодается рогами...

— Первое движение: тигр поднимает лапы...

Музыка для гимнастики пяти зверей, исполняемая на гучжэне, к тому же была невероятно медитативной и расслабляющей. Линь У то и дело ловил себя на том, что засыпает на ходу, а затем впадал в ступор, задаваясь тремя экзистенциальными вопросами: «Какое сейчас движение? На какую мелодию мне ориентироваться? Из какого я вообще института?»

Кое-как дотерпев до вечерних занятий, Линь У за полчаса до начала пришел в аудиторию. Сидя за партой в ожидании лекции, он уже в тысячный раз завидовал Ван Е.

<http://bllate.org/book/18288/1753667>